

ЗАГОВОРЫ КАК ДЕЙСТВИЕ
(на материале тетрадных записей М.И. Рудаковой)

В статье анализируются заговоры как жанр фольклора, их жанрово-тематические и языковые особенности. Заговоры записаны от Марии И. Рудаковой, 1898 года рождения. Заговоры представлены как способ воздействия на окружающий мир через слово. В статье предложена тематическая классификация заговоров из практики диалектной языковой личности.

Ключевые слова: русский язык, фольклор, заговор, русские народные говоры, диалектная лексика, фонетические варианты, грамматические варианты, деминутивная лексика.

Е.А. Oglezneva

Tomsk, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering

SPELLS AS AN ACTION
(BASED ON THE MATERIAL OF NOTEBOOKS BY
M.I. RUDAKOVA)

The article analyzes spells as a genre of folklore, their genre-themed and linguistic features. Spells recorded from Maria I. Rudakova, born in 1898. Spells are presented as a way of influencing the world through the word. The article proposes a thematic classification of spells from the practice of a dialect linguistic personality.

Keywords: Russian language, folklore, spell, Russian folk dialects, dialect vocabulary, phonetic variants, grammatical variants, diminutive words

doi 10.22250/WFDA.2019.15.9

Вместо вступления

Мария Ивановна Рудакова, баба Маша – бабушка моего мужа. Она была ему даже не бабушка, но порой, наверное, больше, чем мать. Маленькая, сухонькая, с синими до самых глубоких лет глазами, смотрящими внимательно, прямо в душу. Звала меня Ленушка. А его – Андрушка.

Андрушку привезли в деревню «к бабушкам» рано, не было и года от роду, но так складывались у его родителей обстоятельства, что пришлось отправить сыночка на вольные деревенские хлеба, чему бабушки (а их было две и жили они вместе – одна родная, другая – баба Маша, дальняя родственница) были, я уверена, несказанно рады. Они, бабушки, так и остались для Андрушки самыми родными людьми, его домом и его родиной.

Баба Маша прожила почти 100 лет. Почти 100... чуть-чуть не хватило до векового юбилея. А когда уходила, мы были далеко-далеко, за тысячи километров. Я кормила ночью свою маленькую дочь и ... словно ветерок прошелестел, словно кто-то легонько тронул плечо... Наутро мы узнали, что бабы Маши больше нет. Той ночью это была она, прощалась...

Она неизменно писала нам письма своим старинным витиеватым малопонятным почерком. Крупные буквы, скупые завитушки на конце, почти нераздельно стоящие рядом слова, как в старинных церковных книгах. И неизменно клала в конверт рублик, желтенький, советский, на который еще можно было что-то купить, даже прожить можно было целый один день. Малоденежная семья молодых специалистов была несказанно рада этому рублику и незамедлительно пускала его в дело, а на память остался всего один – положенный внуком Андрушкой в кошелек столетней давности (тоже, наверное, от бабы Маши) вместе с дорогими, по его мнению, вещами: монетами царских времен и уже не налезавшим на палец обручальным кольцом.

Во время моей учебы в аспирантуре наши комнаты в квартире были напротив. Я до утра писала свою диссертацию, параллельно пытаюсь найти смысл и в науке, и в жизни, а она, встав на одну ножку (вторая покоилась на специальной табуреточке), под настольной лампой за шторочкой, чтобы не разбудить другую бабушку – тут самую, вместе с которой когда-то растили любимого внука, писала письма (а вела она обширную переписку с родственниками и знакомыми) или читала свои богослужебные книги: перечитывала старые, которые знала уже наизусть, изучала новые – те, которые я носила ей из университетской научной библиотеки по ее же рекомендации (там тогда продавали религиозную и церковную литературу): «Житие Серафима Саровского», «Молитвослов», «Православный церковный календарь» 1991 года... Она же руководила кругом моего религиозного чтения и говорила: «Вот эта книга у тебя обязательно должна быть, Ленушка». «Эта книга» со мной до сих пор, как и те, что баба Маша подарила мне сама: в церковь-то она навещалась регулярно, пока могла. Маленькая, сухонькая, с синими, невыцветшими за долгую жизнь глазами.

Она и вправду была необыкновенная. Когда на Первую мировую войну из ее деревни уходили парни, то просили ее: «Уж ты пиши мне, Манюшка...» Просто больше никто из женщин в деревне писать не умел.

И жизнь ее была обыкновенно нелегкая, как у всех простых людей ее трудного XX века, но не жаловалась она на свою жизнь. Рассказывала о ней все больше по контрасту. Богато жили на Алтае, «мед бочками»... Раскулачили. Выселили на север Томской области в чисто поле. В зиму. «Выживут кулаки, не выживут?...» Рыли землянки, первую зиму в них перемагались. Выжили, помогая друг другу, держась друг за друга. Не озлобились. И улыбалась чему-то. Тихонько, кротко. Послал Господь испытание. Надо выдержать. Это была ее философия

Любовь, как и жизнь, Бог дал ей необыкновенную. Тоже трудную. Русско-японская война забрала любимого на очень дальний Дальний Восток. Ее муж, всем сердцем любимый, остался жив. Но разлука вышла долгой: 7 лет понадобилось, чтобы дойти от Порт-Артура до дома. А звали его Андрей. Я его, конечно, не знала. Он для меня был жив лишь в ее рассказах, но его черную, с красной каемочкой, тоже столетней давности военную фуражку храню и вожу, переезжая из квартиры в квартиру, из города в город... Не могу выбросить

то, что хранила она, и что отдала нам, наверное, чтобы подольше сохранилось. А хранила в знак памяти и любви, которая всего смысл.

Бог не дал ей своих детей, но дал силу духа, которая привлекала под ее крыло, и рядом с ней, маленькой, худенькой, но с молодыми, синими, как небо, глазами верилось в лучшее, верилось в жизнь, верилось в то, что она должна быть наполнена смыслом, что она ДОЛЖНА БЫТЬ, несмотря ни на что и вопреки всему.

Кроме разных своих умений, баба Маша умела лечить заговором. Она научила этим заговорам меня (передала как старшая младшей), удивительно красивым и, конечно, действенным, если в них веришь. А в них веришь, потому что они помогали той, которой веришь. Помогали помогать.

Когда читаешь эти заговоры, то возникает ощущение прикосновения к чему-то чистому и красивому.

Записаны заговоры у бабы Маши были строфами, как стихи. Это заговоры от болезней телесных и духовных – «от испугу» и «от сглазу», «от зубов» и «от крови», «от тоски» и «от суда»...

С одной стороны, в них встречаются традиционные для текстов заговоров словесные формы и мотивы («Встану я, раба Божья, благословясь, Пойду, перекрестясь, Из двери в двери, Из ворот в ворота...»), «В чистом поле, в океане-море, На море-океане, На быстром на Буяне Лежит сер-горюч камень» и некот. др.), с другой стороны – оригинальные образы, через которые иносказательно передаются способы избавления от недуга. Причем это могут быть как метафоризированные действия реальных живых существ, например, животных («Бегла лиса около лесу, Несла хвост лиса, сея, По ожогу махнет, Ожог сохнет»), так и олицетворение отвлеченных действий и состояний («На этом камне три тоски, Они мечутся, кидаются. Подойду я к тоскам, Говорю я тоскам: «Вы не кидайтесь, тоски, Не мечитесь, тоски. Вы пойдите, тоски, Куда я вас пошлю, Выньте тоску, из кого я вам велю»).

В них встречается много диалектной лексики – понятной из контекста по причине прозрачности ее внутренней формы, а также потому, что словообразовательные модели, по которым эта лексика создана, известны всем носителям русского языка, а для современного читателя такое потенциально понятное слово в тексте заговора становится неким удивительным открытием, демонстрирующим неожиданную для нас реализацию заложенных в нашем богатом языке возможностей («Становись на перед работой Божьей свих и слом среди девяти костей»; «Бабка, бабка, что ты рубишь? Грызть рублю»; «Грудь, грудница, красная девица, Здесь тебе не быть, гнезда не вить»; «Ель, сосна, съем тебя, С листьями, с ветками, С корнями и подкореньями» и др.). Записывая заговоры в тетрадочку, баба Маша сохраняла естественные для себя как диалектоносительницы многочисленные диалектные фонетические и грамматические варианты лексем, тем самым невольно делая эти тексты источником для изучения русских народных говоров: «Пойду, перекрестясь, Из двери в двери, Из ворот в ворота, Под восточну сторону»; «Перед этой работой стояла Божья Матерь с крестом. Шел Хрол...»; «Я, раба Божия), иду на суд, Спереди меня хреста несут», «Бегла лиса около лесу, Несла хвост лиса»; «Господу Богу помолюся, Пречистой Матери поклонюся»; «Скорбяца Божия Матушка и др.

В анализируемых заговорах содержится деминутивная лексика, что характерно для диалектной речи в целом и отражает особенности восприятия мира носителем диалекта, а

также характерно и для языковой реализации данного фольклорного жанра, в частности: «*Не сама собою господним денечком Умоляю, выговариваю. Свежий день субботний, Зоричка, зорица вечерняя Или утренняя, Становись на перед рабой Божьей*»; «*Ты, рожечка красная, По рабе Божьей не ходи, Сердце не томи, Румяного лица не суши*» и др.

Практически все заговоры сопровождаются православными «скрепами» (*Во имя Отца и Сына, и Святого Духа*) и «закрепами» (*Аминь*), частотны обращения к Богородице – Божьей Матери, Пречистой Деве, Иисусу Христу. Заговор понимается как слово Божие, призванное помочь Рабам Божьим, и воплотить его Волю. Вместе с тем православная канва текста заговора органично обрамляет фольклорное по сути содержание, причудливо сочетается с фольклорными образами и мотивами: «*С ясных очей, с черных бровей, С ретивого сердца ... с горячей крови*»; «*Здесь тебе не быть, гнезда не вить*», «*Млад месяц, ты был на море-океане*» и т.п.

Переплетение, соединение в тексте заговоров различных мотивов – православных, традиционно-народных – отражает особенности эклектичного, но и органичного в своей эклектике народного мировоззрения и мировосприятия.

ЗАГОВОРЫ

*Переписаны
у Марии Ивановны Рудаковой, 1898 г.р.,
в 1991 г. в г. Томске*

От испугу

(наговаривать на воду)

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Скорбяща Божия Матушка,

У раба Божия (*имя*)

Все скорби, болезни, глазные уроки,

Испуги, переполохи

И все родимца

С ясных очей, с черных бровей,

С ретивого сердца,

С семидесяти семи жил,

С семидесяти суставов,

С горячей крови,

Пошли ему, господи,

Здоровье, счастье, доли,

Крепости, храбрости.

Ходил бы он – не запинаясь,

Говорил бы – не заикаясь,

Ночью никого не бояясь,

Раб Божий (*имя*) (3 раза)

Этой водой умывать, поить.

От сглазу (от уроков)

(наговаривать на воду)

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа.

Аминь.

Встану я, раба Божья, благословясь,

Пойду, перекрестясь,

Из двери в двери,

Из ворот в ворота,

Под восточну сторону.

Там стоит собор,

В этом соборе престол,

А на этом престоле

Матушка, Пресвятая Богородица.

Смойте с раба Божия (*имя младенца*)

Уроки, страхи, переполохи,

С ясных очей, с черных бровей,

С горячей крови,

Из семидесяти семи жил,
Из семидесяти семи суставов,
Выходите из младенца (*или из раба Божия*).
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.
Этой водой умывать, поить.

От любой болезни

(на сухой сучок наговаривать)

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.
Ты сучок, сучок сухой,
Ключий, не болючий,
Чистый, гладкий,
Ничего не знаткий,
Так и у раба Божиего (*имя*)
Будь также не колюче, не болюче,
Чисто, гладко,
Ничего не знатко.
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

От ангины

(смотреть на самую высокую лесину
и говорить 3 раза)

Лесина, лесина, ты больше всех и выше всех,
Я тебя съем с корнями и со всем.

От ангины

(глотать слюну и 3 раза говорить)

Ель, сосна, съем тебя,
С листьями, с ветками,
С корнями и подкореньями.

Чтоб не пристало в доме, где больные

(уходя, говори или в уме переведи)

Оставайся дом и что есть в нем.

Или:

Оставайся этот дом
И что есть в нем,
К нам ничего не приставай.

От чирья

(водить безымянным пальцем
по больному месту)

Как нет названия безымянному пальцу,
Так и тебе тут нет места.

От чирья

(на сучок наговаривать)

Чири сохни,
Чири засохни.

От чирья

(на сучок наговаривать)

Сучку росту нет,
Чирью места нет.
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа.
Аминь.

От борогуши*:

Болячка сохни,
Болячка засохни
*Ворогуша – название герпеса.

От грудницы*

Грудь, грудница, красная девица,
Здесь тебе не быть, гнезда не вить,
Корней не пускать у рабы Божьей (*имя*).
По мхам и болотам
Три парня гуляют,
Шелковыми платками махают,
Грудницу у рабы Божьей (*имя*)
Разгоняют.
Лети, эта боль,
Навсегда исчезни, эта боль, навсегда,
Аминь.

*Грудница – мастит

От щекотухи

Чикатуха, брикатуха,
Не декайся,
Не пелекайся над младенцем (*имя*).
Декайся, пелекайся над стаичком
Да над галичком.
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа.
Аминь.

От грыжи

(ставить ребенка на порог
и по порогу сечь ножом)

– Бабка, бабка, что ты рубишь?
– Грызь рублю.
– Руби, руби, чтоб не отрыгнулось.
Читать 3 раза на 3 раза.

От грыжи

(на сухой сучок)

Как Адамово тело не болело,
Так этой грыже не болеть
У младенца (*имя*).
Как этому сучку не отрастать,
Ветвей не пускать,
Чтоб этой грыже не бывать
Не ходом, не младником.
Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

От крови

(читать 3 раза на рану)

На синем море лежала доска
Мраморная,
На той доске
Лежала с открытой раной
Раба Божья (*имя*).
Перед этой работой стояла
Божья Матерь с крестом.
Шел Хрол, Лавид (?) и Михаил
Архангел со своей серебряной
Палочкой,
На рану опирается.
Ты, ворон, не каркни,
А ты, руда, не капни.
Ни с моря воды,
Ни с раны руды,
С рабы Божьей (*имя*).
Аминь.

От крови

Шел старичок по дорожке,
Вел бочку на веревке,
Веревочка порвалась.
У раба Божьего (*имя*)
Кровь унеслась.

От рожи

(наговаривать на несоленое масло и камушек;
на красную тряпку натереть мел и привязать)
Святой Юрий слетел с неба
На вороном коне.
Конь его вороной, ладный.
Ты, рожечка красная,
По рабе Божьей (*имя*) не ходи,

Сердце не томи,
Румяного лица не суши,
Мини (минуй? – Е.О.), эта боль,
У рабы Божьей (*имя*),
Исчезни, эта боль, у рабы Божьей (*имя*)
Навсегда.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
во веки веков. Аминь.

От вывиха

(3 раза заговаривать)

«Отче наш... и т.д.»
Господу Богу помолюся,
Пречистой Матери поклонюся.
Первым разом, Божьим часом
Сама Пречистая Матерь становись
На перед и на помочь рабе (*имя*).
Не сама собою господним денечком
Умоляю, выговариваю.
Свежий день субботний,
Зоричка, зорица вечерняя
Или утренняя,
Становись на перед работой Божьей (*имя*)
Свих и слом среди девяти костей,
Среди девяти мощей,
Среди девяти полукостей,
Из жил и пожил,
Из тощого живота,
Из буйной крови,
Из черного волоса.
На большой реке стоит моей
На золотых столбах.
Сам Иисус Христос
Шел через этот мост,
Мост упал,
И свих перестал.

От ожогу

(наговаривать 3 раза)

Господу Богу помолюся,
Пречистой матери поклонюся.
Сама Пречистая Матерь становись
На перед и на помочь.
Бегла лиса около лесу,
Несла хвост лиса, сея,
По ожогу махнет,

Ожог сохнет
У рабы Божьей (*имя*).
Аминь.

От зубов

(3 раза заговаривать и сплюнуть)
Был месяц молодой,
Были гости мертвецы.
Пили, ели, что хотели,
У них зубы не болели.
Чтобы у меня, у рабы Божьей,
Зубы не болели.

От зубов

(на молодой месяц)
Млад месяц, ты стоишь молодой,
На тебе рог золотой.
Млад месяц, ты был на море-океане,
Ты видел живых и мертвых.
Как у мертвых зубы не болят,
Так чтобы не болели зубы
У рабы Божьей (*имя*).
Ключ в море, замок во рту.
Аминь.

От зубов

(на молодой месяц; водить безымянным
пальцем по больному зубу)
Молодик молодой,
В Иерусалиме бывал? Бывал.
Покойников видал? Видал.
У них зубы болят? Нет, не болят.
Так пусть зубы не болят
У рожденной пораженной (*имя*).
Аминь.

От занозы и иглы

Из моря рыба,
Из леса порохом,
У рабы Божьей (*имя*) заноза
Из руки вон.
Очертить 3 раза и сплюнуть

От зоба

Зоб, бываешь с ветру с холоду,
и родимый бываешь.

То я тебя заговариваю,
Зобом залескаю (?),
И Божьим словом,
И Божьими молитвами
Заговариваю.
Исчезни, пропади и усохни,
В гортани разойдися,
Тихонько личенько (?) с гортани,
Как Господь проклял смоковицу,
Она усохла,
Так и я проклиная зоб,
Усохни в теле и гортани.

От тоски

Встану, благословясь,
Выйду, перекрестясь,
Из двери в двери,
Река-матушка Марьяна,
Ты смываешь берега
Крутые, и золотые пески,
Смой тоску тоскущую,
Сухоту сухотущую
С рабы Божьей (*имя*).
Аминь.

От тоски

Встану я, рабица (*имя*), помолясь,
Пойду, перекрестясь,
Из избы, из дверей,
Из ворот в ворота,
Пойду в чистое поле.
В чистом поле, в океане-море,
На море-океане,
На быстром на Буяне
Лежит сер-горюч камень,
На этом камне три тоски,
Они мечутся, кидаются.
Подойду я к тоскам,
Говорю я тоскам:
«Вы не кидайтесь, тоски,
Не мечитесь, тоски.
Вы пойдите, тоски,
Куда я вас пошлю,
Выньте тоску, из кого я вам велю.
С рабы Божьей (*имя*),
С белого тела,

С ретивого сердца,
С ясных очей,
С темных бровей,
Изо всего стана человеческого,
Чтобы раба Божья (*имя*)
Об рабе Божьем (*имя*) не тосковала,
В уме не держала,
Могла бы жить и быть
Дни и ночи,
Часы и полчаса,
Минуты и полминуты.
Которые слова наговаривают,
Которые переговаривают.
Будьте, мои слова, крепки, лепки.
Не оставайтесь, мои слова,
Не за дорогами,
Не за порогами.
Будьте, мои слова, крепки, лепки,
Памятны.

От суда

Я, раба Божия (*имя*), иду на суд,
Спереди меня хреста несут,
И еще Христос впереди меня идет.
Меня, рабу Божью (*имя*),
Никакой суд не берет.
Аминь. Аминь. Аминь.

От суда

Иду я на суд,
Судьи сидят по левую сторону,
Вы, судьи, судите все тихо и смутно,
И вспоминайте царя.
В радость его Вы мои овцы,
Я вас съем.
Я ваш волк, я вас съем.
Я вас съем.
Аминь. Аминь. Аминь.

Молитва от напрасной смерти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.
Матушка, Пречистая Богородица,
Жалостливая и милостливая,
И скорая ты помощница,
Закрой, защити нашу семью,
Рабу Божью (*имя*)
Своей чистой ризой,
Пеленой Господней
От напрасной смерти,
От внезапной смерти,
От злых людей.
Божья мать в головах,
Иисус Христос в ногах,
Ангелы по бокам.
Спаси и сохрани
Нашу семью,
Рабов Божьих (*имена*)
От ныне до веку.
Аминь.

